

ЕЖИ ВЯТР,

ПОЛЬСКИЙ СОЦИОЛОГ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР ВАРШАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ПОЧЕТНЫЙ РЕКТОР ЕВРОПЕЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА И АДМИНИСТРАЦИИ В ВАРШАВЕ, МИНИСТР НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1996–1997), ДЕПУТАТ СЕЙМА (1991–2001), ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА им. ОЛЕСЯ ГОНЧАРА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА УКРАИНЕ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

Представлен исторический контекст возникновения и развития украинского политического кризиса, явившегося следствием объективных факторов, связанных, с одной стороны, с историей украинского национального самосознания, а с другой – с продолжающимся процессом посткоммунистической трансформации. В качестве истоков текущего конфликта на Украине рассматривается проблема украинской национальной идентичности, что предполагает взвешенную оценку происходящего.

Ключевые слова: политический кризис; национальная идентичность; национальное самосознание; посткоммунистическая трансформация.

The historical context of the emergence and development of the Ukrainian political crisis, which was caused by the objective factors associated, on the one hand, with the history of the Ukrainian national identity, and on the other, – with the continuous process of the post-communist transformation, is presented. The problem of the Ukrainian national identity is considered the origins of the current conflict in Ukraine that implies a balanced assessment of the situation.

Key words: political crisis; national identity; national identity; post-communist transformation.

Украина погрузилась в глубокий кризис. Потеряв Крым, и хотя решение о его присоединении к Российской Федерации никто, кроме России, не признает, перспектив возвращения к прежнему положению не видно. На востоке и юге продолжается ползучий раскол, несомненно, поддерживаемый Россией, но имеющий и свои местные корни. Язык пропаганды с обеих сторон конфликта становится все более брутальнее, а уровень враждебности возрастает устрашающими темпами.

Украинский кризис – следствие глубинных исторических факторов. Они связаны как с историей украинского национального самосознания, так и с продолжающимся до сих пор процессом посткоммунистической трансформации.

Украинское национальное самосознание возникло относительно поздно, когда большая часть земель современной Украины находилась под российским господством, а меньшая (западная) – под властью Австро-Венгрии. Этот раскол Украины стал следствием развала польского государства в XVIII в. Еще раньше в результате крупного казацкого восстания под предводительством Богдана Хмельницкого и Переяславской унии (1654) восточная часть Украины оказалась по итогам перемирия, завершившего войну между Речью Посполитой и Московским царством (1667), под властью России. Три раздела Речи Посполитой* (1772, 1793 и 1795 гг.) привели к тому, что большая часть украинских земель оказалась под российским господством. Западная Украина

* Речь Посполитая – федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского, возникшая в результате Люблинской унии 1569 г. и распалась в 1795 г. с разделом государства между Россией, Пруссией и Австрией.

была включена в состав Австрии. Именно в этой части Украины во второй половине XIX в. сформировалось движение за национальное возрождение, направленное в основном против поляков, которые после реформы империи Габсбургов оказались в положении господствующего элемента в принадлежавшей Австрии Галиции.

На завершающем этапе Первой мировой войны и по ее окончании представители украинского национального движения пытались создать собственное государство. Однако поддержка их устремлений была слишком слабой, что наиболее очевидно проявилось во время польского наступления на Украине в апреле и мае 1920 г. Мир, заключенный в Риге между Польшей и Советской Россией (1921), разделил Украину. В ее западной части, включенной в состав Польши, развивалось украинское национальное движение, направленное в значительной степени против поляков. Советская Украина оказалась в условиях жестокого сталинского террора, который на долгое время уничтожил все национальные устремления. В 1939 г. в результате соглашения между СССР и гитлеровской Германией (пакт Молотова – Риббентропа) Западная Украина и Западная Беларусь вошли в состав СССР. После нападения Германии на СССР украинское националистическое движение, идеологом и предводителем которого являлся Степан Бандера (1908–1959), искало поддержки у гитлеровской Германии, что закончилось неудачей, так как гитлеровские планы покорения восточной Европы не оставляли места для украинского государства, даже вассального по отношению к Германии. Созданная украинскими националистами Украинская повстанческая армия (УПА) организовала в 1943 г. геноцид, жертвами которого стали около 100 тыс. польских жителей Волыни и западной Украины, а после войны несколько лет проводила вооруженные действия против советской власти. После войны в состав Советского Союза была включена Закарпатская Украина, в прошлом находившаяся под властью Венгрии, а в межвоенное время бывшая частью Чехословакии. Возникшая таким образом советская Украина была страной, заселенной главным образом двумя народами – украинцами (72 %) и русскими (22 %), а также несколькими менее многочисленными национальными меньшинствами.

Украинское националистическое движение было силой подавлено советскими властями. Однако после смерти Сталина произошла коррекция официальной советской политики в отношении Украины. Драматическим проявлением этой новой политики стала передача (в 1954 г.) Крыма Украинской Советской Социалистической Республике, без учета мнения жителей этого полуострова.

Распад Советского Союза в 1991 г. произошел в результате соглашения глав государств России, Украины и Беларуси. В этих республиках (в отличие от Эстонии, Литвы, Латвии, Грузии или Молдовы) не было серьезных националистических движений, а распад многонациональной федерации произошел сверху, без общественного давления, частично даже вопреки общественному мнению. Более чем двадцатилетний период независимости принес Украине много разочарований.

Не осуществилась в полной мере национальная интеграция нового государства. Очередные как парламентские, так и президентские выборы показывали, что Украина отчетливо разделилась на центрально-западную и юго-восточную части, и разделение это отражало этнические различия. На выборах президента Крыма в 1994 г. победил Юрий Мешков, лидер Республиканской партии, выступавшей за возвращение Крыма России. В этих условиях сохранение единства государства требовало компромиссов.

Экономические изменения привели к всеобщей коррупции и возникновению крупных состояний олигархов, появившихся в большинстве своем из представителей политической элиты, и одновременно к обнищанию большей части населения. Сравнение с другими государствами не оставляет тени сомнения в том, что все сменявшие друг друга правительства упустили возможности улучшения экономической ситуации. «Согласно данным Европейского банка реконструкции и развития, – пишет польский публицист Витольд Гадомски, – в 1992 г. годовой доход на душу населения на Украине составлял 5100 долл. Он был чуть выше, чем в Польше (4880 долл.). Украина была богаче, чем Литва, Латвия и большая часть государств, возникших в ходе распада СССР. В 2012 г. годовой доход на душу населения на Украине составил 7180 долл., в Польше – 21 170 долл. Накануне распада СССР Украина была одной из богатейших республик, а сейчас находится в группе самых бедных. В 1992 г. средняя продолжительность жизни украинцев составляла 70 лет, как и в Польше. Сейчас поляки живут на 7 лет дольше, а продолжительность жизни украинцев осталась без изменений. ВВП Польши сейчас в два раза выше, чем в 1989 г., а на Украине в два раза ниже»¹.

Тяжелая экономическая ситуация сопровождалась затяжным кризисом власти. В 2004 г. «оранжевая революция» привела к власти победителя президентских выборов Виктора Ющенко в союзе с Юлией Тимошенко. Их победа была воспринята как поворот к сближению с Западом. Правление В. Ющенко, однако, разочаровало украинцев, результатом стало его поражение на выборах 2010 г., где он получил чуть

более пяти процентов голосов. Проиграла на выборах и премьер Ю. Тимошенко, которая ранее разорвала союз с президентом В. Ющенко. Победитель выборов Виктор Янукович воспринимался как сторонник сближения с Российской Федерацией. Тем не менее в ходе своего правления он продолжал политику лавирования между Россией и Западом. Эта политика завершилась в конце 2013 г., когда в ответ на решение В. Януковича не подписывать соглашение с Европейским союзом произошли массовые протесты на киевском Майдане. Далее обострился конфликт, приведший к свержению В. Януковича в феврале 2014 г. В это время кризис перешел в активную фазу. Отделение Крыма и его стремительное вхождение в состав Российской Федерации, позднее вооруженные выступления в восточных регионах Украины привели к кризису не только в украинско-российских отношениях, но и в отношениях Евросоюза и США с Российской Федерацией.

В такой ситуации сложно спокойно и объективно анализировать источники и перспективы нынешней драмы, а также возможные пути ее преодоления. Но стоит попробовать.

Начнем с наиболее трагического, но наименее правдоподобного сценария. Стоим ли мы на пороге новой мировой войны, как о том, видимо, под влиянием эмоций, высказался украинский премьер А. Яценюк? Полагаю, что нет, так как ни президент В. Путин, ни президент Б. Обама не стремятся к войне и отдают себе отчет в том, какой она могла бы иметь характер. Во время холодной войны мир несколько раз находился в шаге от войны (в 1948 г. в связи с блокадой Берлина; в 1950 г., когда началась корейская война, в 1962 г. во время кубинского ракетного кризиса), но разум и страх перед апокалипсисом всегда побеждали. Поэтому уже в 1962 г. Раймонд Арон писал о том, что в ядерную эру война перестала быть политикой, проводимой иными средствами, как-то определил в XIX в. Карл фон Клаузевиц². С этой точки зрения ничего не изменилось.

Зато угрозу для мира представляет новая холодная война. Для Российской Федерации она стала бы катастрофой. Российские политики могут этого не признавать, но они, вероятно, отдают себе отчет в том, что новую холодную войну они не смогут выиграть. Соотношение сил явно не в пользу Российской Федерации.

Новая холодная война не входит в интересы и демократического Запада. Он находится перед различными вызовами, которые исходят не из российской политики, но ввиду которых позиция России имеет большое значение. Вспомним хотя бы, насколько важной была для США поддержка России непосредственно после террористических атак в сентябре 2001 г. Наивно было бы полагать, что демократический Запад не нуждается в сотрудничестве с Россией.

Препятствием стало, однако, соперничество за влияние на Украине. На ранней стадии украинского кризиса в одном интервью я говорил, что следует задуматься над тем, что, если бы Евросоюз продемонстрировал свою открытость по отношению к Востоку, не только проводя диалог с Украиной, Молдовой и Грузией, но и стремясь к сближению с Россией, возможно, тем самым он достиг бы больших успехов³.

За 22 года независимости Украины сменявшие друг друга президенты проводили политику балансирования. Во внешней политике она выражалась в балансировании между Российской Федерацией и Евросоюзом, а во внутренней – между западными и восточными регионами государства. Установившееся равновесие было нарушено во время кризиса, вызванного отказом президента В. Януковича подписать соглашение о сотрудничестве с Евросоюзом. На мой взгляд, Евросоюз допустил ошибку, когда поставил Украину перед выбором – тесное сотрудничество с Россией или сближение с ЕС, а В. Янукович ошибся в том, что почти до самого конца он обманывал своих соотечественников вместо того, чтобы ясно представить им альтернативы. Еще большей ошибкой для него стали непоследовательные и вместе с тем жесткие попытки силового подавления протестов. Ошибкой лидеров Майдана было то, что они не хотели либо не смогли противостоять радикалам, которые сделали невозможной реализацию компромиссного решения кризиса, принятого на переговорах при посредничестве министров иностранных дел Франции, Германии и Польши.

Ответом на обострение украинского кризиса со стороны Российской Федерации стали активные действия, в том числе присоединение Крыма. США и Европейский союз ответили санкциями, правда, скорее символическими, чем реальными. Между Россией (поддерживаемой в определенной степени Китаем) и государствами, входящими в НАТО, начался самый острый конфликт со времени окончания холодной войны.

Сегодня сложно говорить о сближении позиций как о реальном сценарии на ближайшее будущее, но в долгосрочной перспективе оно необходимо, если мир не погружится на десятилетия в новую холодную войну.

Сближение требует нахождения компромисса по вопросу о единстве Украины. Мы являемся свидетелями крупного конфликта, у истоков которого находится проблема украинской национальной идентичности. Нация – это сообщество граждан, желающих жить в едином государстве*. Они могут говорить на разных языках, исповедовать разные религии, культивировать различные культурные образцы, но они представляют нацию, если желают жить вместе, в едином государстве строить свое будущее. Такое понимание национального единства, гражданское, а не культурно-этническое, имеет ключевое значение для выяснения текущей ситуации на Украине. Драма ситуации на Украине в том, что такая национальная идентичность поставлена под вопрос. Киевский Майдан означал разрыв соглашения между двумя частями Украины, которые до недавних пор, несмотря на значительные исторические и этнические различия, составляли национальное сообщество. Радикализация протеста привела к тому, что компромиссное соглашение, выработанное в феврале министрами Франции, Германии и Польши, не было проведено в жизнь, а вместо этого произошло что-то вроде революционного взятия власти оппозицией. Понятны эмоции, которые к этому привели, но сейчас ясно, что именно тогда перед Украиной возникла угроза распада государства.

Восток и юг Украины не желают распада государства, но также они не хотят быть в роли покоренных провинций государства, политика которого проводится так, как если бы господствующей силой в нем были радикалы с киевского Майдана. Если бы дело обстояло иначе, то никакие внешние манипуляции не способны были бы вызвать государственный кризис.

Поэтому выход должен представлять собой серьезный национальный компромисс. В интервью накануне президентских выборов на Украине, прошедших в мае 2014 г., Александр Квасневски следующим образом обозначил перспективы такого компромисса: «Украине, – сказал бывший президент Польши, – нужен гарант стабильности, т. е. президент, который способен действовать на основе оказанного ему доверия. С самого начала он должен решить три проблемы. Во-первых, построить широкую правительственную коалицию с включением в нее людей с востока и из Партии регионов, чтобы можно было опровергнуть аргумент о том, что власть связана только с западом Украины. Во-вторых, он должен разоружить часть формирований, поддерживающих Майдан, которых на Украине слишком много и которые мешают нормальному функционированию государства. В-третьих, ему следует начать диалог с Россией или хотя бы выйти с предложением. Без этого Украина будет пребывать в плачевной ситуации»⁴.

В результате президентских выборов, проведенных 25 мая 2014 г., уже в первом туре появился новый президент Украины – П. Порошенко. Перед ним стоит очень трудная, но, надеюсь, разрешимая задача. Украина должна выбрать: либо большой компромисс, либо затяжной кризис с элементами гражданской войны наподобие той, что была в Боснии и Герцеговине в 1992–1996 гг. Тот кризис завершился вынужденным компромиссом по инициативе НАТО, основанным на федерализации государства. Но прежде чем это наступило, погибло больше 100 тыс. чел., произошли ужасные преступления и массовые депортации. Сможет ли Украина избежать такой судьбы?

Думаю, что да. Однако нужно, чтобы умеренные одержали победу над радикалами, а это означает необходимость решительного отмежевания умеренных сил от вчерашних союзников из «Правого сектора» и соглашения с вчерашними противниками из Партии регионов. Нужно убедить российские власти, что совместный поиск компромисса более выгоден России, чем конфронтация. А это требует пойти навстречу разумным требованиям России, понять и признать ее интересы в этой части Европы, указать ей на реальные выгоды от соглашения. Это в большей степени, чем угрозы новыми санкциями, может склонить президента В. Путина к компромиссу.

Нужно также отойти от поучительной риторики в отношении России. Британский эксперт российской политики Ангус Роксбург в недавно изданной и весьма критичной в отношении В. Путина книге писал о том, что мы были бы более убедительны, если бы сами были образцом добродетели. Многие россияне не понимают, как можно брать пример с правительства, которое само нападало на другие страны, устраивало пытки пленных и нарушало права человека⁵. Это Джордж Буш, а не В. Путин первым провозгласил, что если речь идет о безопасности его государства, он не будет никого просить о разрешении на применение силы. Эта формула стала обо-

* Гражданское, а не этническое понимание нации берет начало у Эрнста Ренана (1823–1892) и получило развитие у Макса Вебера (1864–1920). На значение такого понимания нации, особенно в контексте борьбы с этническим национализмом, мною обращалось внимание в монографии, посвященной национальному вопросу (Jerzy J. Wiatr. *Naród i państwo*. Warszawa, 1969).

снованием ударов по Ираку, проведенных вопреки международному праву и оправдываемых не соответствовавшими действительности обвинениями в адрес Ирака о хранении оружия массового поражения. Такое поведение США, конечно, не оправдывает нарушения международного права Российской Федерацией. Однако необходима более взвешенная позиция в отношении текущего конфликта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ¹ См.: G a d o m s k i W. Ukraina potrzebuje państwa // Gazeta Wyborcza. 24 lut. 2014.
- ² См.: A r o n R. Paix et guerre entre les nations. Paris, 1962.
- ³ См.: Majdan na zakręcie // Dziennik Trybuna. 27–28 stycz. 2014.
- ⁴ См.: Gazeta Wyborcza. 14 maja 2014.
- ⁵ См.: R o x b u r g h A. Strongman u szczytu władzy: Wladimir Putin i walka o Rosję. Warszawa, 2014. S. 463.

***Перевод с польского кандидата философских наук,
доцента И. А. Бортника***

Поступила в редакцию 01.06.2014.